

DOI 10.54596/2958-0048-2026-1-333-344

УДК 21.161.1

МРНТИ 17.07.31

«ТАИНСТВЕННЫЕ ПОВЕСТИ» И.С. ТУРГЕНЕВА КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЦИКЛ

Садовска М.^{1*}

^{1*}Лодзинский университет, Лодзь, Польша

*Автор для корреспонденции: marta.sadowska@edu.uni.lodz.pl

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу отдельных повестей И. С. Тургенева в контексте их принадлежности к циклу так называемых «Таинственных повестей». Мы сделали обзор исследований на тему литературного цикла и циклизации, а также обсудили состав предложенного тургеневского цикла и его истоков на основе уже проведенного анализа и собственных наблюдений. Целью данной работы является обоснование принадлежности рассматриваемых повестей к несобранному циклу. Для анализа мы применили следующие методы: структурный, сравнительный и историко-литературный. На основе проведенных нами обсуждений мы пришли к выводу, что черты и литературные приемы в выбранных нами повестях и рассказах И. С. Тургенева соответствуют критериям (общая атмосфера произведения, сквозные мотивы и образы, использование фантастических и сверхъестественных персонажей и др.) которые разрешают нам считать их литературным циклом.

Ключевые слова: Литературный цикл, И. С. Тургенев, «Таинственные повести», литература XIX века, циклизация, теория литературы, русская литература, несобранный цикл.

И.С. ТУРГЕНЕВТИҢ "ЖҰМБАҚ ӘНГІМЕЛЕРІ" ӘДЕБИ ЦИКЛ РЕТІНДЕ

Садовска М.^{1*}

^{1*}Лодзь университеті, Лодзь, Польша

*Хат-хабар үшін автор: marta.sadowska@edu.uni.lodz.pl

Аңдатпа

Бұл мақала И. С. Тургеневтің жекелеген повестерін «Құпия повестер» деп аталатын циклге қатыстылығы тұрғысынан талдауға арналған. Біз әдеби цикл және циклизация мәселесіне арналған зерттеулерге шолу жасап, жүргізілген талдаулар мен зерттеулерімізге сүйене отырып, ұсынылған тургеневтік циклдің құрамын және оның бастау көздерін қарастырдық. Аталған жұмыстың мақсаты талданып отырған повестердің жинақталмаған циклге жататынын негіздеу. Талдау барысында құрылымдық, салыстырмалы және тарихи-әдеби әдістер қолданылды. Жүргізілген талқылаулардың негізінде И. С. Тургеневтің таңдаған повестері мен әңгімелеріндегі көркемдік ерекшеліктер мен әдеби тәсілдер (шығармалардың ортақ атмосферасы, ортақ мотивтер мен образдар, фантастикалық және тылсым кейіпкерлердің қолданылуы және т.б.) оларды әдеби цикл ретінде қарастыруға мүмкіндік беретіні анықталды.

Кілт сөздер: әдеби цикл, И. С. Тургенев, «Құпия повестері», XIX ғасыр әдебиеті, циклизация, әдебиет теориясы, орыс әдебиеті, жинақталмаған цикл.

THE “MYSTERIOUS TALES” OF I. S. TURGENEV AS A LITERARY CYCLE

M. Sadowska^{1*}^{1*}University of Lodz, Lodz, Poland*Corresponding author: marta.sadowska@edu.uni.lodz.pl**Abstract**

This article is devoted to the analysis of certain stories by I. S. Turgenev in the context of their belonging to the so-called “Mysterious Tales” cycle. We conducted a review of studies on literary cycles and cyclization. Also, we discussed the composition of the proposed Turgenev cycle and its origins based on both existing analyses and our own observations. This work aims to justify the inclusion of the examined stories in an uncollected cycle. For the analysis, we applied the following methods: structural, comparative, and historical-literary. Based on our discussions, we concluded that the features and literary techniques in the selected stories and tales by I. S. Turgenev correspond to the criteria (overall atmosphere of the work, recurring motifs and images, use of fantastic and supernatural characters, etc.) that allow us to consider them a literary cycle.

Keywords: Literary cycle, I. S. Turgenev, “Mysterious Tales”, 19th-century literature, cyclization, literary theory, Russian literature, uncollected cycle,

Введение

Термин «таинственные повести» используется в литературоведении для обозначения нескольких коротких произведений И. С. Тургенева. Они менее известны, чем другие романы и повести писателя, такие как: *Муму* (1854), *Рудин* (1856), *Накануне* (1859), *Отцы и дети* (1862) и др. Именно по этой причине эти повести и рассказы реже становятся предметом интереса литературоведов. Кроме того, следует подчеркнуть, что произведения, объединяемые термином «таинственные повести», существенно отличаются от упомянутых известных произведений писателя наличием фантастических и сверхъестественных тем и мотивов. В XX и XXI вв. так называемый «таинственный» цикл стал объектом изучения таких исследователей, как: А. Андреева, М. О. Гершензон, Г. Б. Курляндская, Л. Н. Осьмакова, Л. В. Пумпянский, а также некоторых зарубежных: Н. Патова, М. Астман, Ч. Цзяньху, Э. Каган-Канс, А. Бейхан и др.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы доказать, что повести и рассказы И. С. Тургенева, объединенные под общим названием «Таинственные повести», образуют несоборный литературный цикл. Новизна нашей работы заключается в попытке рассмотреть выбранные повести и рассказы И. С. Тургенева как несоборный цикл, объединенный не внешними признаками, такими как: время написания, герои, жанр, а общими мотивами сна, смерти, потустороннего опыта и другими особенностями, выявленными в процессе анализа.

Материалы и методы исследования

Предметом нашего анализа станут вышеупомянутые «таинственные повести», а именно рассмотрение их принадлежности к несоборному литературному циклу. В данной статье мы используем следующие методы исследования: структурный, сравнительный и историко-литературный.

С точки зрения нашего исследования важным является, что повести И. С. Тургенева, причисляемые к циклу, не имеют типичных черт литературного цикла. Каждое из произведений – это особый быт со своим сюжетом и составом действующих лиц. Однако в «таинственных» повестях общей чертой является тема иррационального и таинственных сторон человеческой психики. По этой причине исследователи, изучающие произведения писателя, относят «таинственные» повести к читательскому

циклу. По мнению М. В. Кузавовой, это связано с тургеневской тенденцией циклизации написанных им произведений. Писатель в свой зрелый творческий период стремился к соединению своих малых и средних прозаических форм в циклы [1, с. 8-12].

Исследователи, рассматривающие цикл повестей И. С. Тургенева, расходятся в вопросе его состава. До сих пор они не выработали критериев их выделения. Объем цикла меняется в зависимости от мнения и позиции данного исследователя. Некоторые литературоведы считают, что в рамки цикла входит только несколько повестей, а другие включают в него несколько десятков произведений [2, с. 37].

По словам Ю. В. Лебедева, к «таинственному» циклу относятся только повести 70-х и начала 80-х годов, такие как: *Собака* (1870), *Казнь Тропмана* (1870), *Странная история* (1870), *Сон* (1877), *Клара Милич* (1882) и *Песнь торжествующей любви* (1881).

Другую точку зрения представляет Л. В. Пумпянский, который включал в этот цикл более 30 разных рассказов и повестей. Исследователь считал, что к нему относятся также произведения, написанные в 60-е годы, такие как: *Призраки* (1864) и *Довольно* (1864).

Согласно О. Б. Улыбиной, которая считает, что И. С. Тургенев начал писать повести «таинственного» цикла уже в 1850-е гг., в группу «таинственных» повестей входят также *Три встречи* (1852), *Фауст* (1856), *Бригадир* (1866), *История лейтенанта Ергунова* (1868), *Собака*, *Стук... стук... стук!* (1870), *Степной король Лир* (1870), *Часы* (1875), *Песнь торжествующей любви* и *Клара Милич (После смерти)*.

С точки зрения А. Б. Муратова, к «таинственному» циклу относятся только такие произведения, как: *Призраки*, *Сон*, *Песнь торжествующей любви* и *Клара Милич*. По мнению исследователя, именно повесть *Призраки* была первым опытом работы И. С. Тургенева с такой тематикой [2, с. 37].

Отметим, что сборники под заглавием *Таинственные повести* издавались как в России, так и за рубежом, отличаясь, однако, составом. Итак, в 2019 г. американское издательство «Rosebud Publishing» выпустило сборник *Таинственные повести и рассказы*. В него вошли такие произведения, как: *Призраки*, *Собака*, *История лейтенанта Ергунова*, *Странная история*, *Стук... стук... стук!*, *Сон*, *Рассказ Отца Алексея*, *Песнь торжествующей любви* и *Клара Милич*. В Польше издательство «Książka i Wiedza» в 1988 г. выпустило сборник *Opowieści tajemnicze*, в который вошли *Три встречи*, *Фауст*, *Ася*, *Призраки*, *Довольно*, *Собака*, *Часы*, *Сон*, *Рассказ Отца Алексея*, *Песнь торжествующей любви* и *После смерти*. Еще один вариант – сборник *The Mysterious Tales of Ivan Turgenev* (1979), опубликованный в Австралии издательством «Bibliotech», в который входит только несколько произведений, а именно: *Фауст*, *Стук... стук... стук!*, *Сон*, *Песнь торжествующей любви* и *Клара Милич*.

Определение «таинственные» впервые употребил Л. В. Пумпянский в статье *Группа таинственных «повестей»*. Исследователь заметил, что в ряду произведений И. С. Тургенева существуют общие темы странного и таинственного. Определение, употребленное исследователем для обозначения ряда тургеневских повестей 1850–1880-х, стало в русской историко-литературной науке общепринятым.

Л.В. Пумпянский выделил два типа проявления «таинственного» мотива в повестях. В некоторых повестях таинственные мотивы находятся в центре повествования, а в других – как важная деталь произведения. К первой группе ученый причислил такие произведения, как: *Собака*, *Сон* или *Рассказ Отца Алексея*, ко второй – *Странную историю*, *Песню торжествующей любви*, *Клару Милич* [1, с. 12].

Большинство «таинственных» повестей И. С. Тургенева относится к зрелому периоду его творчества. Существует ряд теорий, пытающихся объяснить интерес писателя

к «таинственному». Г. Бялый в книге *Тургенев и русский реализм* намекает, что на создание «таинственного» цикла повлиял мистицизм писателя. Л. В. Пумпянский тоже отмечает увлечение автора оккультными темами. Он утверждает, что «таинственное» у И. С. Тургенева становится проявлением оккультного опыта, тем самым связывая его «таинственные» произведения с убеждением писателя в возможности контакта с потусторонним миром. По его словам, И. С. Тургенев признает реальность подобных явлений и считает их доступными для эмпирического познания. В итоге исследователь лишает тургеневское «таинственное» фантастического характера и подчеркивает, что для писателя оно имеет скорее догматическую, чем фантастическую природу, в отличие от традиции Гофмана [3, с. 231].

В. Фишер, в свою очередь, заметил, что «таинственные, загадочные явления, изображаемые И. С. Тургеневым, связаны с психологией, а фантастика имеет качество психического феномена» [4, с. 85]. Такую мотивировку обращения к сверхсилам подтверждал сам писатель, который в 1870 году писал М. В. Авдееву:

Что собственно мистического в *Ергунове* я понять не могу – ибо хотел только представить незаметность перехода из действительности в сон, что всякий на себе испытывал; ... меня исключительно интересует одно: физиономия жизни и правдивая ее передача; а к мистицизму во всех его формах я совершенно равнодушен... [5, с. 132].

Похожее мнение находим также у Е. В. Скудняковой, которая отмечает психологическую мотивировку интереса И. С. Тургенева к таинственному. Она предполагает, что интерес писателя к «таинственному» во многом стимулирован научными открытиями второй половины XIX века. Согласно точке зрения исследователя, И. С. Тургенев, который обладал тонким и исследовательским умом, стремился художественно осмыслить новые вопросы, которые ставила перед человеком современная наука. В центре внимания писателя оказывались прежде всего глубины человеческой психики, ее скрытые процессы, сложность и уникальность. [6, с. 12].

Важно отметить, что И. С. Тургенев долгое время жил в Германии, где слушал лекции по филологии и философии в Берлинском университете. Кроме того, писатель хорошо говорил по-немецки, а также изучал труды Гегеля, Шеллинга, Канта и Шиллера. Это повлияло на его эстетические и философские интересы и вкусы [7, с. 151]. На интерес И. С. Тургенева к теме таинственного в большой степени повлияло увлечение писателя философией А. Шопенгауэра, которая была популярной в России в XIX веке. Русский писатель обращался к темам ничтожности человеческой жизни, равнодушия природы, всемогущества бессмысленного случая и проблеме смерти. Писатель, как и Шопенгауэр, рассматривал «человеческую жизнь как „трагикомедию”, а характер как заданную судьбой, в большинстве своих проявлений, неизменную константу». Увлечение философией Шопенгауэра ощутимо в выбранных произведениях «таинственного» цикла [7, с. 152].

Обсуждая вопросы, связанные с «таинственными повестями», стоит обратить внимание также на общие черты их поэтики. Эта проблема уже неоднократно становилась объектом исследования литературоведов. Вопросами поэтики выбранных произведений И. С. Тургенева занимались, например, такие ученые, как: О. Б. Улыбина, Е. В. Скуднякова, А. Г. Кожевникова, и др. До сих пор исследователи подчеркивали особенности поэтики упомянутых повестей, выражающиеся в повторении мотивов таинственного и мистического, наличии рамочной структуры произведений, нарушении

границы реальности и потустороннего в сюжете, метафоричности и неоднозначности образов, использовании приемов сна и сновидения для развертывания действия и др. [8, с. 102-103].

По нашему мнению, следует также обратить внимание на специфику хронотопа произведений, входящих в «таинственный» цикл. Во многих из них действие разворачивается в неопределенных и нетипичных пространствах, иногда даже фантастических. Время в упомянутых повестях тоже выбрано неслучайно: загадочное обычно происходит вечером или ночью. Можно утверждать, что таким образом писатель пытается усилить размытие грани между реальностью и потусторонним. Это способствует созданию специфической атмосферы тайны и тревоги, что можно заметить в таких произведениях, как: *Призраки*, *Песнь торжествующей любви*, *Клара Милич (После смерти)* и др.

Многие исследователи отмечают также использование в «таинственных повестях» И. С. Тургенева приема сна. Писатель с помощью него создаёт атмосферу таинственности и подчеркивает психологические черты своих героев, их внутренние переживания и колебания. Сон и сновидения являются центральной частью следующих произведений: *Призраки*, *Сон*, *Песнь торжествующей любви* и др.

Кроме того, важной чертой тургеневских произведений является типология персонажей. Следует сказать, что многие из героев «таинственных повестей» обладают схожими чертами характера, мировоззрением, а иногда их объединяет и психологическое состояние. Примером этого могут послужить такие повести, как *Фауст* и *Призраки*, в которых главные герои – Вера Николаевна и молодой человек без имени, кажутся с эмоционально хрупкими и нестабильными, они склонны верить в таинственные стороны жизни и вступать в контакт с потусторонним миром. Также в других произведениях тургеневского цикла (*Сон*, *Собака* и *Стук... стук... стук!*) можно заметить, что главные персонажи похожи друг на друга: они отличаются тревожностью, высокой чувствительностью и склонностью к самоанализу.

Помимо всего, необходимо обратить внимание на тот факт, что в выбранных повестях и рассказах И. С. Тургенев часто оставляет финал открытым. Это позволяет предоставлять читателю свободу интерпретации, а недосказанность усиливает атмосферу таинственного и фантастического.

Литературный цикл, согласно *Словарю литературных терминов*, это – ряд художественных произведений, объединенных общей темой, действующими лицами, общим повествователем, но сохраняющих относительную самостоятельность и вне [9].

Европейская теория искусства впервые использовала понятие «цикл» на рубеже XVIII-XIX веков, в период становления романтизма. Вначале этот термин не имел должного распространения, а писатели первой половины XIX века предпочитали называть свои произведения «лирическим романом» [10, с. 16].

В русской литературе первыми поэтами, которые пробовали осмыслить поэтологическое понятие «цикл», были В. Я. Брюсов, А. Белый и А. А. Блок. Именно поэты рубежа веков задавались вопросом о проблеме границ художественной целостности отдельного произведения по его отношению к циклу, в который входят также и другие произведения. Например, А. Белый и его современники считали, что отдельное произведение можно считать фрагментом, который свое место находит только в цикле [11, с. 474].

Очередные попытки осмысления термина «цикл» в русском литературоведении относятся ко второй половине XX века. В первую очередь они были связаны с

исследованиями П. Н. Беркова, который являлся одним из инициаторов изучения проблемы художественной циклизации в лирике. Сначала ученые обратились к творчеству поэтов, для которых цикличность была определяющим принципом, а конкретно – к своим современникам рубежа XIX–XX веков, А. А. Блоку и В. Я. Брюсову. Исследователи З. Г. Минц, П. П. Громов, Л. К. Долгополов обратились к материалу блоковских циклов и благодаря этому создали основу для фундаментального изучения проблемы.

Во второй половине XX века существовали два подхода к изучению литературных циклов – изучение лирических и прозаических циклов различных авторов XIX и XX веков и изучение циклизации как явления в контексте других закономерностей и фактов литературной жизни. Наиболее изученной областью цикловедения является история и теория лирического цикла. Достаточно вспомнить труды В. А. Сапогова, Л. Е. Ляпиной, М. Н. Дарвина и др. Проблематика прозаического цикла была гораздо реже объектом интереса литературоведов. Прозаический цикл стал предметом исследования лишь в 1970 – 80 гг., когда появились фундаментальные работы, посвященные русским прозаическим циклам второй половины XIX и XX веков. На эту тему статьи писали А. С. Янушкевич, Ю. В. Лебедев и др. Сегодня существует довольно много работ, посвященных тематике прозаического цикла, созданных исследователями М. Н. Дарвином, В. И. Тюпой, Л. Е. Ляпиной и др. [11, с. 474].

Важно отметить, что понятие «цикл» можно интерпретировать в «широком» или «узком» значениях. В первом варианте цикл понимаем как ряд произведений, которые связаны общим признаком. В «узком» значении этого термина цикл представляет собой созданное автором текстовое единство, основным структурным признаком которого являются особые связи между текстами и их контекстом, обеспечивающие воплощение целостной и многоплановой системы авторских идей и взглядов [12, с. 176].

М. Н. Дарвин предложил классификацию лирического цикла в зависимости от его создателя, разделяя циклы на авторские и неавторские. К авторским циклам, по мнению исследователя, относятся такие произведения, которые были собраны в цикл самим писателем. Среди них исследователь выделил циклы первичные и вторичные. Первичные характеризуются тем, что они были задуманы автором как цикл. Вторичные же возникают на основе объединения различных произведений, написанных поэтом в разное время и по разному поводу [13, с. 61–62].

Неавторские (несобранные) – это циклы, составленные издателями. К ним можно причислить так называемые читательские циклы, которые созданы самими реципиентами произведения. К неавторским циклам М. Н. Дарвин относит также редакторские циклы, в которых именно редактор решает о зачислении текста в цикл с целью представить творческую индивидуальность писателя с определенных идейно-эстетических позиций [14, с. 11].

По другим принципам разделил циклы Е. Хаев, назвал две разновидности циклов – свободные и связанные. Свободный цикл – это «не выстроенный автором, а сложившийся в силу взаимопритяжения внутренне близких произведений». Связанный цикл, в отличие от свободного, имеет авторское заглавие, а иногда даже эпиграф [13, с. 62].

С. Абишева предложила три разновидности лирического цикла: авторский и рецептивный циклы, а также рецептивный метацикл. Исследователь выделила следующие признаки, по которым лирический цикл осознается как авторский: общая идея и тема, название и его семантика, сюжетно-композиционное единство, единство

образа лирического героя, унифицированность хронотопа, участие стиховых формантов в создании комплекса композиционно-содержательного тождества.

Рецептивный цикл, по ее мнению, выделен не самим автором, а читателем, который заметил целостность, а также общую тематику и идею в отдельных произведениях. С.Абишева рассматривает рецептивный метацикл как сверхциклическое образование, которое может проявляться как внутри творчества одного поэта, так и в поэзии целого исторического периода. По ее словам, такие циклы представляют собой единый идейно-тематический комплекс, объединенный общей сюжетно-композиционной структурой и обладающий эстетической ценностью [13, с. 62].

Еще одну дефиницию цикла, близкую словарной, предлагает Е. Ю. Афонина. Исследователь утверждает, что циклизация является объединением малых эпических форм на основе общих признаков, таких как: жанр, тема, герой и др., и исторически характерна для литературы. В литературоведении под циклами обычно понимают несколько художественных текстов, связанных одним из таких признаков [15, с. 3].

Большинство литературоведов, которые изучают прозаические циклы, принимают похожий подход к типологии эпических циклов. В работе *Вопросы теории цикла (лирического и прозаического)*, написанной Л. Н. Гареевой, автор предлагает, что прозаический цикл сохраняет ряд характерных признаков лирического цикла. По ее мнению, к жанровым особенностям цикла можно отнести общую атмосферу произведений, сквозной образ читателя, повторяющиеся мотивы и образы, вариативное развитие тем, особую пространственно-временную организацию, лейтмотивность повествования и другие элементы [15, с. 4].

Как утверждает Е. Ю. Афонина, циклообразование определяется не одной доминирующей связью (близость темы, персонажей и т. п.), а системой соотношений. По ее словам, тексты в системе цикла становятся эпизодами конкретного авторского высказывания. Каждое из этих произведений репрезентирует часть незавершенного художественного мира и находится во взаимодействии с другими текстами-фрагментами. Границы между ними устанавливаются через перенос в пространстве, перерыв во времени и перемену в составе персонажей [15, с. 8-9].

В русской литературе явление литературных циклов появилось уже в средневековье, но стало более распространенным лишь в XIX и XX веках. Одними из самых древних циклов являются летописи, циклы повестей о Николе Заразском, русские былины и другие сборники произведений этого времени [16, с. 10].

В XVII веке некоторые поэты пытались создать сборники своих стихов по одной тематике. Одним из этих поэтов был Сименон Полоцкий, который в 80-е годы XVII века написал цикл стихотворений *Вертоград многоцветный* [17, с. 7].

Во второй половине XVIII века поэт Г. Р. Державин пытался найти новые способы для объединения стихотворений при одновременном преодолении жанровых рамок. Сам поэт никогда не создал типичных авторских циклов, но многие из его стихотворений можно собрать в серии и считать их как несобранные циклы. Примером такого типа цикла могут быть стихи, посвященные А. В. Суворову, написанные в конце XVIII и начале XIX веков [17, с. 8].

Циклообразование стало шире распространенным в России в первой половине XIX века. Именно в это время были написаны самые важные произведения русской литературы. Некоторые из них являются частями циклов. В XIX веке свои литературные циклы создали такие известные авторы, как: Н. В. Гоголь, В. Ф. Одоевский, А. С.

Пушкин, И. С. Тургенев. Одними из ранних циклов XIX века являются *Вечера на хуторе близ Диканьки* (1829-1832), *Арабески* (1835) и *Миргород* (1835) Н. В. Гоголя.

В то же время появляются литературные циклы А. С. Пушкина: прозаические *Повести Белкина* (1830), драматические *Маленькие трагедии* (1830-1832), лирические *Стихи, сочиненные во время путешествия* (1829), *Песни западных славян* (1833), *Каменноостровский цикл* (1836). В 1833 году были изданы *Пестрые сказки* В. Ф. Одоевского, основанные на присутствии фантастических мотивов и персонажей [18, с. 26].

В 1852 появляются *Записки охотника* И. С. Тургенева, а в 1882 году был опубликован сборник *Senilia. Стихотворения в прозе*. Присутствие в этих произведениях элементов цикличности дает нам основания рассматривать «таинственные повести» как литературный цикл.

Результаты исследования

Мы согласны с позицией О. Б. Улыбиной по вопросу состава и хронологии тургеневского цикла, согласно которой первые «таинственные» произведения автора создавались в 50-е годы XIX века. Предложенный литературоведом состав цикла «таинственных повестей» соответствует теоретическим требованиям цикла, выдвинутым в нашем обзоре исследований, а принятие широкого периода деятельности автора позволяет лучше понять истоки и мотивы тургеневского цикла, а также проследить литературное развитие и эволюцию таинственных мотивов в творчестве автора.

Мы рассматриваем вышеупомянутые произведения И. С. Тургенева в рамках несобранного литературного цикла на основе признаков цикла, предложенных Л. Н. Гареевой, классификации лирического цикла, выработанной М. Н. Дарвиным, тенденцией самого И. С. Тургенева к циклизации своих произведений, представленной в труде М. В. Кузавовой, а также замеченных нами общих внутренних черт выбранных повестей и рассказов И. С. Тургенева. Эти произведения характеризуются такими совместными признаками, как: царящая атмосфера таинственности и тревоги, присутствие необъяснимых явлений и персонажей, частым использованием мотивов смерти, сновидения и несчастья, тайны как центр сюжета, психологизмом.

Л. Н. Гареева утверждает, что прозаический цикл имеет особые признаки: атмосфера произведения, общие мотивы, а также лейтмотивность повествования и др. Все эти черты можно найти в произведениях, включенных О. Б. Улыбиной в набор «таинственных повестей». Каждое среди произведений, входящих в этот цикл, отличается характерной атмосферой, насыщенной страхом и напряженностью. Подобная обстановка перекликается с эстетикой готического романа и напоминает произведения Э. А. По, Г. Джеймса, Э. Т. А. Гофмана и др., что позволяет предположить влияние этих авторов на творческий замысел И. С. Тургенева. Кроме того, в упомянутых произведениях русского писателя часто встречаются такие мотивы и образы, которые мы уже отметили выше: сон, тайна, сверхъестественное и др. Повествование в «таинственных повестях» И. С. Тургенева характеризуется использованием повторяющихся элементов (ночь, сновидения, необъяснимые явления и др.), психологизма с акцентом на внутренний мир персонажей, философских оснований сюжета и других средств, усиливающих художественное воздействие. В цикле И.С. Тургенева заметна особая организация пространства и времени. Действие произведений разворачивается в определенных местах – изолированных домах, усадьбах, лесах и других локациях, создающих чувство тайны и угрозы. Порядок событий часто нарушен

использованием воспоминаний, снов, флэшбэков, которые придают повествованию психологическую глубину и усиливает мистическую атмосферу тургеневских текстов.

Можно предположить, что классификация М. Н. Дарвина применима к теории прозаического цикла. Таким образом, выбранные произведения И. С. Тургенева соответствуют критериям несобранного читательского цикла, поскольку формирование цикла происходило по инициативе реципиентов и издателей. Однако нельзя исключать, что сам замысел писателя мог заключаться в том, чтобы выбранные произведения образовали цикл, хотя прямых подтверждений этому не существует.

М. В. Кузавова в своём исследовании предложила идею о склонности И. С. Тургенева к циклизации своих коротких прозаических произведений. Это мнение совпадает с общей тенденцией русских писателей XIX века к созданию циклов произведений. Примерами того могут послужить упомянутые нами ранее литературные циклы Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, В. Ф. Одоевского. Обсуждаемую тенденцию к циклизации у И. С. Тургенева можно проследить и в его ранних сборниках, например, в *Затисках охотника*, объединенных темами красоты природы, народности, социального неравенства и др., а также в *Стихотворениях в прозе*, где центральными темами являются философские размышления о жизни, нравственном облике человека, чувствах и эмоциях.

Выводы

Проведенный анализ позволяет нам сделать выводы на тему принадлежности описанных произведений к так называемому «таинственному» циклу. По нашему мнению, к нему относятся такие повести и рассказы писателя, как: *Три встречи*, *Фауст*, *Бригадир*, *Собака*, *Призраки*, *История лейтенанта Ергунова*, *Стук... стук... стук!*, *Степной король Лир*, *Часы*, *Сон*, *Песнь торжествующей любви* и *Клара Миллич (После смерти)*.

Обзор исследований, касающихся теории циклизации и литературного цикла, дал нам возможность выработать критерии, по которым эти произведения могут считаться несобранным литературным циклом. Мы решили рассмотреть поставленную проблему, опираясь на классификацию лирического цикла, предложенную М. Н. Дарвиным, жанровые признаки цикла, выявленные Л. Н. Гареевой, тенденцию к циклизации у И. С. Тургенева, отмеченную М. В. Кузавовой, а также на общие образы и мотивы, характерные для «таинственных повестей», выявленные нами в ходе анализа.

Нами замечены общие черты в произведениях, включенных О. Б. Улыбиной в описанный цикл И. С. Тургенева, такие как: особая организация пространства и времени, доминирующая атмосфера таинственности и тревоги, присутствие необъяснимых событий и загадочных персонажей, готическая эстетика, сквозные мотивы смерти, сновидения и несчастья, тайна как центр сюжета, особое внимание уделено психологизму и внутреннему миру героев, трудность раскрытия персонажами и даже читателями грани между реальностью и фантазией и другие, соответствующие предложенным Л. Н. Гареевой жанровым признакам цикла. Факт отбора «таинственных повестей» издателем или читателями позволяет включить их в категорию несобранного литературного цикла по классификации М. Н. Дарвина. Подобный вывод можно подтвердить, опираясь на тургеневскую тенденцию к циклизации своих произведений, которая нашла отражение и в других сборниках писателя, например, в *Затисках охотника* и *Senilia. Стихотворениях в прозе*. Кроме того, стоит сослаться на мнение М. В. Кузавовой, которая отмечает склонность И. С. Тургенева к циклизации, совпадающей

с тенденцией других русских писателей XIX в. создавать сборники и литературные циклы различных жанров.

На основании вышеприведенных аргументов мы приходим к выводу, что «таинственные повести» И. С. Тургенева представляют собой несобранный литературный цикл.

Литература:

1. Кузавова М. В. Циклообразование в творчестве И. С. Тургенева // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина – 2012. – № 3. – С. 7-15. [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/tsikloobrazovanie-v-tvorchestve-i-s-turgeneva>
2. Минюй Ц. Мотивы «Таинственных» повестей И. С. Тургенева // Наука о человеке: гуманитарные исследования – 2016. – № 4 (26). – С. 36-40. [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-tainstvennykh-povestey-i-s-turgeneva>
3. Сенькина Ю. Н. К истории изучения «Таинственных повестей» И. С. Тургенева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена – 2008. – № 61. – С. 230-233. [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-izucheniya-tainstvennykh-povestey-i-s-turgeneva>
4. Гулевич Е. В. «Таинственное». От Тургенева к Джеймсу // Вестник МДПУ имени И. П. Шамякина – 2010. – № 3 (28). – С. 84-89. [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/tainstvennoe-ot-turgeneva-k-dzheym-su>
5. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений: В 30-ти томах. Письма в восемнадцати томах. – Москва: Наука, 1994, т. 10.
6. Скуднякова Е. В. Фантастическое в поэтике «таинственных повестей» И. С. Тургенева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Саранск, 2009. [электронный ресурс] <https://www.dissercat.com/content/fantasticheskoe-v-poetike-tainstvennykh-povestey-turgeneva>
7. Киселева Е. А. Шопенгаурианские мотивы в «Стихотворениях в прозе» И. С. Тургенева // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки – 2014. – № 4 (32). – С. 150-161. [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/shopengaurskies-motivy-v-stihotvoreniiakh-v-proze-i-s-turgeneva>
8. Кожевникова А. Г. «Таинственные повести» И. С. Тургенева в аспекте синестетической поэтики [в] И. С. Тургенев и время: сборник статей. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019.
9. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. Под ред. С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Паритет, 2006.
10. Тюпа В. И. Дарвин М. Н. Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания. – Новосибирск: Наука, 2001.
11. Кадацкая Д. С. Термин «цикл» в отечественном литературоведении // Молодой ученый – 2017. – № 22 (156). – С. 473-478. [электронный ресурс] <https://moluch.ru/archive/156/44174/>
12. Пепеляева Е. В. Исследовательская циклизация лирики как теоретическая проблема // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология – 2012. – № 2. – С. 174-180. [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-tsiklizatsiya-liriki-kak-teoreticheskaya-problema>
13. Флерко Л. В. Классификация и типология лирических циклов в литературоведении // Вестник КазНУ – 2011. – № 1. – С. 61-65. [электронный ресурс] <https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/view/637/612>
14. Дарвин М. Н. Циклизация в лирике. Исторические пути и художественные формы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Екатеринбург, 1996. [электронный ресурс] <https://cheloveknauka.com/tsiklizatsiya-v-lirike-istoricheskie-puti-i-hudozhestvennye-formy>
15. Афонина Е. Ю. Поэтика авторского прозаического цикла. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверь, 2005. [электронный ресурс] <https://www.dissercat.com/content/poetika-avtorskogo-prozaicheskogo-tsikla>

16. Большакова А. Ю. Литературные циклы русского Средневековья: сравнительный аспект // Вестник УМЦ – 2017. – № 4 (17). – С. 9-15. [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnye-tsikly-russkogo-srednevekovya-sravnitelnyy-aspekt>
17. Галян С. В. Несобранные лирические циклы Г. Р. Державина и Ф. И. Тютчева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки – 2013. – № 2 (114). – С. 7-17. [электронный ресурс] <https://elar.urfu.ru/handle/10995/20834>
18. Мокляк В. И. Циклизация в творчестве русских романтиков // Верхневолжский филологический вестник – 2019. – № 2. – С. 25–29. [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/tsiklizatsiya-v-tvorchestve-russkih-romantikov>

References:

1. Kuzavova, M. V. (2012). Tsikloobrazovanie v tvorchestve I. S. Turgeneva [Cycle formation in the works of I. S. Turgenev]. Vestnik LGU im. A. S. Pushkina, 3, 7-15. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsikloobrazovanie-v-tvorchestve-i-s-turgeneva>
2. Minuy, C. (2016). Motivy “Tainstvennykh” povestey I. S. Turgeneva [Motifs of I. S. Turgenev’s “Mysterious Tales”]. Nauka o Cheloveke: Gumanitarnye Issledovaniya, 4(26), 36-40. <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-tainstvennykh-povestey-i-s-turgeneva>
3. Sen’kina, Yu. N. (2008). K istorii izucheniya “Tainstvennykh povestey” I. S. Turgeneva [On the history of studying I. S. Turgenev’s “Mysterious Tales”]. Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena, 61, 230-233. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-izucheniya-tainstvennykh-povestey-i-s-turgeneva>
4. Gulevich, E. V. (2010). “Tainstvennoe”. Ot Turgeneva k Dzheimsu [“The mysterious”: From Turgenev to James]. Vesnik MDPU im. I. P. Shamyakina, 3(28), 84-89. <https://cyberleninka.ru/article/n/tainstvennoe-ot-turgeneva-k-dzheimsu>
5. Turgenev, I. S. (1994). Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 30 tomakh. Tom 10 [Complete works and letters in 30 volumes. Vol. 10]. Moscow: Nauka.
6. Skudnyakova, E. V. (2009). Fantasticheskoe v poetike “tainstvennykh povestey” I. S. Turgeneva [The fantastic in the poetics of I. S. Turgenev’s “Mysterious Tales”] (PhD dissertation abstract). Saransk. <https://www.dissercat.com/content/fantasticheskoe-v-poetike-tainstvennykh-povestey-turgeneva>
7. Kiseleva, E. A. (2014). Shopenhaurianskie motivy v “Stikhotvoreniyakh v proze” I. S. Turgeneva [Schopenhauerian motifs in I. S. Turgenev’s “Poems in prose”]. Izvestiya VUZov. Povolzhskiy Region. Gumanitarnye Nauki, 4(32), 150-161. <https://cyberleninka.ru/article/n/shopenhaurianskie-motivy-v-stikhotvoreniyah-v-proze-i-s-turgeneva>
8. Kozhevnikova, A. G. (2019). «Tainstvennye povesti» I. S. Turgeneva v aspekte sinesteticheskoi poetiki [“Mysterious Tales” by I. S. Turgenev in the aspect of synesthetic poetics]. In I. S. Turgenev i vremya: sbornik statei. Tomsk: Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.
9. Belokurova, S. P. (Ed.). (2006). Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov [Literary encyclopedia: Dictionary of literary terms]. Sankt Peterburg: Paritet.
10. Tyupa, V. I., & Darvin, M. N. (2001). Tsiklizatsiya v tvorchestve Pushkina: Opyt izucheniya poetiki konvergentnogo soznaniya [Cyclization in Pushkin’s works: A study of the poetics of convergent consciousness]. Novosibirsk: Nauka.
11. Kadatskaya, D. S. (2017). Termin “tsikl” v otechestvennom literaturovedenii [The term “cycle” in Russian literary studies]. Molodoy Ucheny, 22(156), 473-478. <https://moluch.ru/archive/156/44174/>
12. Pepelyaeva, E. V. (2012). Issledovatel'skaya tsiklizatsiya liriki kak teoreticheskaya problema [Research-based cyclization of lyric poetry as a theoretical problem]. Vestnik Permskogo Universiteta: Rossiyskaya i Zarubezhnaya Filologiya, 2, 174-180. <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-tsiklizatsiya-liriki-kak-teoreticheskaya-problema>
13. Flerko, L. V. (2011). Klassifikatsiya i tipologiya liricheskikh tsiklov v literaturovedenii [Classification and typology of lyric cycles in literary studies]. Vestnik KazNU, 1, 61-65. <https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/view/637/612>
14. Darvin, M. N. (1996). Tsiklizatsiya v lirike: Istoricheskie puti i khudozhestvennye formy [Cyclization in lyric poetry: Historical paths and artistic forms] (Doctoral dissertation abstract). Ekaterinburg. <https://cheloveknauka.com/tsiklizatsiya-v-lirike-istoricheskie-puti-i-hudozhestvennye-formy>
15. Afonina, E. Yu. (2005). Poetika avtorskogo prozaicheskogo tsikla [Poetics of the author’s prose cycle] (Author’s abstract of PhD dissertation). Tver. <https://www.dissercat.com/content/poetika-avtorskogo-prozaicheskogo-tsikla>

16. Bolshakova, A. Yu. (2017). Literaturnye tsikly russkogo Srednevekov'ya: sravnitel'nyi aspekt [Literary cycles of Russian Middle Ages: A comparative aspect]. Vestnik UMTS, 4(17), 9-15. <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnye-tsikly-russkogo-srednevekovya-sravnitelnyy-aspekt>
17. Galyan, S. V. (2013). Nesobrannye liricheskie tsikly G. R. Derzhavina i F. I. Tyutcheva [The uncollected lyric cycles of G. R. Derzhavin and F. I. Tyutchev]. Izvestia Ural'skogo Federal'nogo Universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye Nauki, 2(114), 7–17. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/20834>
18. Moklyak, V. I. (2019). Tsiklizatsiya v tvorchestve russkikh romantikov [Cyclization in the works of Russian romantics]. Verkhnevolzhskiy Filologicheskij Vestnik, 2, 25-29. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsiklizatsiya-v-tvorchestve-russkih-romantikov>

Information about the author

M. Sadowska – corresponding author, Bachelor of Russian Philology, Institute of Eastern European Studies University of Lodz, Lodz, Poland; e-mail: marta.sadowska@edu.uni.lodz.pl.